

Разум Вейдера лихорадочно работал. С хладнокровной военной точки зрения это имело смысл.

Пожертвовав войсками, собранными на Татуине, даже элементами ГАР, которые не принимали участия в усмирении этого места, можно было бы спасти множество легионов и военнокосмических сил по всему Внешнему Кольцу. С другой стороны, с политической точки зрения, в большинстве случаев ультиматум был отравленной пилюлей. Хотя Вейдер, возможно, никогда не станет опытным политиком, ему пришлось многому научиться, как из своих бесед с Падме, так и позже, выдержав суд Палпатина. Если бы даже он мог понять, насколько плохой идеей было принять ультиматум, и... Мысли Вейдера резко остановились. Хатты наверняка захотят большего, чем его голова!

- Что еще они требуют? - Спросил он опасно низким тоном.

- Цена крови и передача различных систем под их защиту, чтобы создать буферную зону, чтобы уберечь их от нашей гражданской войны. - Палпатин закатил глаза в очень недостойной манере. - Первое не будет проблемой, если это будет в пределах разумного. Оставлять наших граждан на милость хаттов - чистое безумие. И все же я боюсь, что Сенат может расценить это как выгодную сделку. Какое значение имеют несколько отсталых систем Внешнего Кольца, когда пожертвование ими может защитить Ядро? - Канцлер говорил болезненно-горьким тоном.

- Даже я могу видеть политические последствия, если Сенат примет такой ультиматум. - Это могло убить Республику в долгосрочной перспективе, что, по его мнению, не обязательно было плохо. Почему же тогда Сенат согласился с этим?

Ответ был прост, не так ли? Во-первых, сепаратисты доказали, что представляют собой более чем реальную угрозу. Во-вторых, многие правительства уже заключили сделки с Палпатином. Такое положение дел привело к тому, что во многих отношениях Республика уже изжила себя. Вейдер мог видеть множество способов, которыми Палпатин мог бы воспользоваться гарантированными последствиями. К сожалению, это нисколько не улучшило его положения.

- Сэр, вы позвонили нам только для того, чтобы предупредить нас о разворачивающейся катастрофе? - Осторожно спросил Вейдер.

У него были сомнения в том, что Палпатин рискнет потерять его из-за глупости Сената. Тем не менее, в наши дни Сидиус не был в состоянии всегда направлять его в нужном направлении. Он должен знать. В конце концов, многие миссии Вейдера в будущем-прошлом были сосредоточены вокруг укрепления Империи и, следовательно, власти Императора. В то же время они ослабили власть отдельных правительств по всей галактике. Это было его главной целью, когда он не был занят охотой на джедаев.

- Нет, мой друг. Я уже поговорил с адмиралом Коберном и членами SIS. Если завтра Сенат окажется особенно глупым, у нас есть несколько идей о том, как вам помочь. В то время как Сенат может отказаться от вас, мы этого не сделаем! - Голос Палпатина стал сильнее и

увереннее. - Я Этого не сделаю! - Это воззвание громко и отчетливо прозвучало по всему ангару, вызвав несколько приглушенных, радостных возгласов со стороны слушающих Клонов.

- В связи с этим я даю тебе оперативные полномочия над всеми силами в системе Тату до тех пор, пока я или Высшее командование ГАР не отменят их. Ты можешь ожидать, что агенты SIS свяжутся с вами в ближайшее время с действенными разведданными. - Палпатин вздохнул. - Я должен прервать вызов, мой друг. Я сделаю все возможное, чтобы завтра обеспечить благоприятный исход.

С этими прощальными словами Палпатин отключил связь. Вейдеру потребовалось несколько мгновений, чтобы собраться с мыслями, изо всех сил стараясь не позволить ярости поглотить его. Долбанный Сенат и мерзкие хатты - проревел он в своей голове. У него не было времени на ярость, не сейчас. Будет время и место для мести. Если Сенат предаст его... Вейдер спохватился. Вот она, Темная Сторона и слепая ярость, уже пытающиеся сбить его с пути истинного. Сенат в этом отношении не имел большого значения. Отдельные правительства и союзы, которые представляли сенаторы, имели значение. В чем-то столь важном окончательное решение должны были принять они сами. Этот простой факт может почти гарантировать, что крайний срок хаттов истечет до того, как произойдет что-то конструктивное.

Сенат был неподходящей мишенью для того, чтобы изливать на него свой гнев. Это была Республика, вся система, и люди, которые сделали ее такой, какой она была, должны были винить Вейдера. Это были те же самые люди, на которых рассчитывали Вейдер и Сидиус, чтобы подарить им галактику в подарочной упаковке в обмен на власть и услуги для себя. В этом отношении с местью придется подождать. Потребовались бы десятилетия, чтобы политически нейтрализовать силы в Ядре. Однако, как только он достигнет этого, ему придется чертовски дорого заплатить.

Вейдер сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, видя, как воздух затуманился под воздействием Темной Стороны. У него были непредвиденные обстоятельства, которые нужно было уладить и на это было очень мало драгоценного времени.

- Соедините меня по защищенным каналам со всеми старшими командирами военно-космических и сухопутных войск! - Вейдер резко рявкнул.

Клоны, слонявшиеся вокруг, подскочили, как от удара и вернулись к своей чертовой работе.

Часть 2

Офис сенатора Органа.

Здание Сената.

Корускант

Новость об ультиматуме Хаттов распространилась подобно лесному пожару, вызвав возмущение и множество яростных перешептываний в залах Сената. К тому времени, когда Падме добралась до офиса Бейла, у него уже находилось несколько их союзников. Проекция содержания ультиматума висела в воздухе посреди комнаты, чтобы все могли его видеть.

Мон* облокотился на стол Бейла, медленно потягивая Лоталский чай и глядя на голографическое сообщение прищуренными глазами. Темнокожая лорридианская сенатор, урожденная в Алавар, стояла неподалеку, скрытая в своих одеждах, предназначенных для маскировки языка ее тела, в то время как ее пронизательные глаза метались между ультиматумом и другими сенаторами, внимательно оценивая их реакцию.

(*тут, с большой вероятностью упоминается Мон Мотма)

Иторианец Тендау Бендон расхаживал, полный нервной энергии. Его руки продолжали мять его дорогую красную мантию.

Наконец, появился Таннер Кадаман, самый старый человек в комнате. Он представлял Финикс, мир Среднего Кольца с политическими взглядами, похожими на Набу, хотя там все еще сохранялись небольшие, но мощные силы самообороны.

- Хатты не могут поверить, что мы согласимся на такое?! - Бейл заговорил первым после того, как они обменялись торопливыми приветствиями.

- Они этого не делают. Не совсем. - Сенатор Алавар заговорил голосом, звенящим, как колокольчики. - Двух дней дебатов будет недостаточно для чего-то подобного. У местных органов власти просто недостаточно времени, чтобы принять решение и отдать своим сенаторам приказы о маршировании.

- Значит, это блеф? - Бендон оживился. Итор стоял прямо между территорией Конфедерации и Орд-Мантеллом, который ГАР занял, превращением в крупный логистический узел. Вопрос был не в том, нападут ли сепаратисты на родной мир иториан, а в том, когда.

- Я боюсь, что дома много напуганных людей. Вы знаете, что большинство из нас живет в орбитальных городах, чтобы сохранить святость Итора. Крупные действия флота в нашей системе могут убить миллиарды, даже если сепаратисты не попытаются.

Все они вежливо не комментировали то, чего боялись. Иторианское правительство вполне может приказать Бендону поддержать принятие ультиматума. Это означало сохранение большего количества республиканских сил, а это в свою очередь означало лучшую защиту

Итора. И это было чувство, которое разделили бы многие местные органы власти.

- Это частично и наша вина, - в конце концов признала Падме, нарушив неловкое молчание, последовавшее за словами Бендона.

- Как же так? - Мон приподнял бровь, глядя на нее. - Мы не начинали эту войну, Падме. Мы сделали все возможное, чтобы предотвратить это. Это все из-за сепаратистов и поджигателей войны в Сенате.

- Так ли это? - с горечью парировала Падме. - Скажи мне, Мон, осмелились бы хатты послать нам такой ультиматум пару сотен лет назад? Осмелились бы тогда сепаратисты развязать гражданскую войну?

- Нет, но ты же знаешь, что все не так просто, - Спокойно ответил Мон.

- У сепаратистов действительно есть некоторые реальные проблемы с тем, как управляется Республика, как и у всех нас, - отметил сенатор Кадаман. - В конце концов, мы все делаем все возможное, чтобы изменить это изнутри. Это действительно проблема, поскольку у Республики есть надежные вооруженные силы, для них было бы немыслимо угрожать отделением и пытаться добиться дипломатического решения.

- Теперь мы живем, чтобы увидеть другую сторону этой монеты. Без военных в качестве сдерживающего фактора сепаратистам не пришлось долго и упорно думать, прежде чем пытаться получить то, что они хотят, вместо того, чтобы добросовестно вести переговоры об этом. - Парировала Падме. - Как и хатты.

- Это только делает для нас гораздо более важным сохранить единый фронт и усадить всех за стол переговоров, прежде чем погибнет еще больше людей и миры сгорят, как Кристофсис! - Страстные слова Бейла погасили медленно разгорающийся конфликт.

- Если мы продолжим откладывать какие-либо законопроекты о расширении военных действий, у поджигателей войны и спекулянтов войной в Сенате будет мало выбора, кроме как сесть за стол переговоров до эскалации войны!

- Бейл, ты игнорируешь сепаратистов. Зачем им вести переговоры сейчас, когда они заняты уничтожением единственного, что стоит между ними и военной победой? Что мы можем предложить Конфедерации, что Сенат сочтет приемлемым, но что они не могут легко принять?
- Потребовала Падме. - Вы действительно думаете, что они просто согласились бы на мирное отступление сейчас, когда они могли бы получить гораздо больше по низкой цене?

- Эта низкая цена будет означать гибель миллионов, если не миллиардов, когда ГАР рухнет. Возможно, триллионы, если война обострится. - Вмешалась Ни. - Мы не можем позволить этому зайти так далеко. Среди руководства Конфедерации есть много тех, кто просто хочет свободы от несостоятельной политики, которую Основные рычаги навязывают им как нечто

само собой разумеющееся!

- Хотя это правда, Торговая Федерация, Техно-союз и иже с ними не будут так легко удовлетворены. Так же есть Дуку, ситх. Хотел бы он просто управлять отколовшимся государством или подтолкнул бы сепаратистов к завоеванию как можно большей территории? - Падме толкнула этот вопрос.

- Это все совсем не из-за сепаратистов, не так ли, Падме? - Мягко спросила Мон. - Дело в этом твоём мальчике Энакине и в том, чего хотят хатты.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1775621>